

О языке евангельских перикоп учительных евангелий карпатского региона

Светлана Вашичкова

Настоящей статьёй мы продолжаем свои попытки исследования языка памятников письменности карпатского происхождения, а именно Углянских рукописей.¹ Вопрос о языке евангельских перикоп в контексте исследования феномена литургических языков обязывает нас сосредоточиться на более широком круге вопросов, связанных с практикой их перевода и использования в карпатской среде, характерной своей многонациональностью и существованием нескольких вернакулярных языков.

Изучение языка евангельского чтения и последующее его сравнение с языком толкования дает нам возможность понять характер отношений между литургическим и народным языком. Проповедь, часто в форме толкования неясных мест евангелия, конечно, не читали на литургическом церковнославянском языке, однако отличить язык проповеди от языка евангельской перикопы на первый взгляд непросто. П. Женюх полагает, что это результат процесса сакрализации народного языка.² На наш взгляд, здесь идет речь скорее о постепенном формировании культивированной формы народного языка, чем о его сакрализации; эта тема предполагает обширное исследование языка большого корпуса памятников письменности карпатского региона разных жанров и не является предметом исследования в настоящей статье. Тем не менее, несмотря на недопустимость использования неканонических текстов, в том числе переводов, при проведении богослужения, памятники письменности учительного жанра содержат перикопы не на церковнославянском,

¹ См. Vašíčková, Svetlana: *Maďarismy v Ugljanských rukopisech*. In: *Slované: souznění a konflikty*. - Červený Kostelec – Praha: Pavel Mervart a Filozofická fakulta Univerzity Karlovy, 2016, s. 57-64; Вашичкова, Светлана: О лексических заимствованиях западнославянского происхождения в Углянском сборнике „Ключ“. In: *Křížovatky Slovanů*, Červený Kostelec – Praha, 2015, s. 81-93.

² „Jazykom kázne teda nie je cirkevná slovančina, ale je to jazyk poznačený vplyvom miestneho jazykového prostredia. Prispôsobovanie ľudového jazyka liturgickej predlohe vedie k jeho sakraľizácii. Sakraľizácia ľudového jazyka sa v karpatskom prostredí preto často vníma ako proces, v ktorom sa ľudový jazyk prirodzene prispôbuje cirkevnej slovančine.“ Žeňuch, Peter: *Источники византийско-славянской традиции и культуры в Словакии / Pramene k byzantsko-slovanskej tradícii a kultúre na Slovensku*. Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae. Vol. IV. (= MBSLS IV.) Bratislava – Rim – Košice: Pontificio Istituto Orientale, Slavistický kabinet SAV, Centrum spirituality Východ – Západ Michala Lacka, 2013, c. 429.

а на языке, приближенном вернакулярному. Рациональным кажется объяснение, что чтение переведенной на народный язык перикопы происходило уже в рамках толкования как такового, т.е. после чтения евангельского отрывка на литургическом церковнославянском языке.

В качестве материала для настоящего исследования мы выбрали несколько учительных евангелий карпатского происхождения, содержащих интересующие нас тексты евангельских чтений, переведенных на народный язык, а именно: Углянское учительное евангелие, Учительное евангелие Климента Буковского, Ладомировское учительное евангелие, Учительное евангелие из с. Грабске – все они в электронном виде хранятся в архиве Института славистики им. Яна Станислава САН, – а также старопечатный текст Заблудовского евангелия и уже изданный текст Пересопницкого евангелия.

Углянское учительное евангелие – памятник письменности закарпатского происхождения, созданный в XVII веке и принадлежавший православному монастырю в селе Угля (в настоящее время – Тячевский район Закарпатской области Украины). В 1926 году в ходе экспедиции Юлиана Яворского была найдена и перевезена в Прагу, в настоящее время хранится в Национальном музее Чешской республики под сигнатурой IX С 19. Рукопись состоит из 188 листов и написана двумя почерками, причем мы склонны считать, что первая часть (л. 1r – 16v) была подшита к книге позднее. Первая часть содержит три поучения на воскресные евангельские чтения без перикопы. Во второй части содержатся поучения на 54 евангельские перикопы на воскресенья и праздники литургического года, начиная с первой недели по Пятидесятнице; здесь перикопы предваряют каждую проповедь. Кроме толкований на евангельские чтения в рукописи содержатся и несколько народно-апокрифических слов: повествования о Покрове и об Успении Богородицы, слово на Рождество Христово, повествование о низвержении ангелов и др.

Ладомировское учительное евангелие XVII в. хранится в Закарпатском этнологическом музее под сигнатурой И-451 в коллекции рукописей товарищества „Просвіта”. Рукопись содержит 242 страницы, без начала и конца, текст написан одной рукой. Первая часть рукописи на л. 1r – 134v содержит последовательно перикопы и толкования начиная от Вербного воскресенья (без перикопы, начало утрачено), во второй части находятся отдельные проповеди на Господские и Богородичные праздники.

Учительное евангелие из с. Грабске датируется первой третью XVII в.³ и находится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге в фонде Ю. А. Яворского под номером 18. Содержит 339 листов текста, начало и конец рукописи утрачены. На л. 1r – 214r содержатся последователь-

³ Чуба, Галина: Українські рукописні учительні Євангелія. Дослідження, каталог, описи. Київ – Львів, 2011. с. 135

но перикопы и толкования начиная с Недели мытаря и фарисея, начиная от л. 214v следуют праздничные и тематические чтения.

Учительное евангелие Климента Буковского – это сборник поучений и проповедей, датируется XVIII в.⁴ Содержит 265 листов, текст на л. 1г – 217г написан полууставом, начиная с л. 218г почерк меняется на уверенную скоропись карпатского образца, какой написана, например: *Внига Бесѣды рокѸ афѸе ѡ пѸтн ІерѸсалимьской, њ ѡ вѸфѸх мнѸстѸх сѸгѸхѸ, по которѸх ІѸз ХрѸстога ѸнѸ БѸжой похѸдѸтн рачнѸ нѸшего ради СпасѸнѸа*;⁵ западный вариант „Хождения Игумена Даниила”. Рукопись хранится в отделении рукописей библиотеки Ужгородского национального университета под сигнатурой 343-Д.

Заблудовское учительное евангелие,⁶ изданное в типографии Г. А. Ходкевича в 1568 – 1569 гг., представляет собой иной, более старший, тип учительного евангелия, когда за каждым стихом следует толкование.⁷

Пересопницкое евангелие является одним из первых переводов евангельских текстов на украинский язык, создано на Волыни в XVI в. В своей работе мы пользуемся изданием І. П. Чепіги.⁸ Это единственный памятник, о времени и месте происхождения которого у нас есть достоверные сведения. В отличие от других рассматриваемых памятников, это так называемое „четвероевангелие”, не содержащее толкований, для удобства использования разбитое на отдельные зачала.

Уже на первый взгляд видно, что Углянское и Ладомировское учительные евангелия, а также учительное евангелие из с. Грабске практически идентичны: при некоторых расхождениях совпадают и тексты евангельских перикоп, и тексты проповедей, а тексты перикоп и толкований учительного евангелия Климента Буковского отличаются от вышеозначенной группы. Кроме того, нам удалось установить, что учительное евангелие из с. Нижний Мирошов (фонд Ю. А. Яворского, № 21) и учительное евангелие из с. Чорне (фонд Ю. А. Яворского № 20), хранящиеся в Отделении рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге, идентичны тексту учительного евангелия Климента Буковского за исключением совсем незначительных расхождений. Следовательно, существует как минимум две разные редакции учительных евангелий, имевших распространение в карпатском

⁴ Žeňuch, Peter: Источники византийско-славянской традиции и культуры в Словакии / Prameňne k byzantsko-slovanskej tradícii a kultúre na Slovensku. Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae. MBSLS IV, с. 431.

⁵ Ibid., с. 434.

⁶ Доступно по ссылке <http://www.spsl.nsc.ru/rbook/Издания%20Ивана%20Федорова/Заблудовское%20Евангелие/index.html>

⁷ Подробнее об истории жанра см., например, Чуба, Галина: Українські рукописні учительні Євангелія..., с. 5-10.

⁸ Чепіга, І. П.: Пересопницьке євангеліє 1556-1561. Дослідження. Транслітерованій текст. Словопоказчик. Київ: 2001. 700 с.

регионе в XVII – XVIII вв., относящихся к типу с предваряющим толкование евангельским чтением. Существование нескольких редакций объясняется большой популярностью данного жанра: до нашего времени сохранилось более 100 списков учительных евангелий.

Попытки охарактеризовать язык Угрянского учительного евангелия предпринимал уже Ю. А. Яворский, отмечая, что „Объ онъ (части рукописи, прим. автора) – на свойственномъ этому времени, сильно полонизированномъ, малорусскомъ языкѣ и съ традиционнѣмъ, но далеко не послѣдовательно выдержаннымъ, средне-болгарскимъ правописаниемъ (даже с ж во второй изъ нихъ), съ той только разницей, что первая (л. 1 – 14) гораздо болѣе ярко закрашена мѣстными, карпаторусскими чертами, въ томъ числѣ и рядомъ мадьяризмовъ, во второй же (л. 15 – 188) этихъ чертъ значительно меньше, мадьяризмовъ же, за исключеніемъ одного, и совершенно нѣтъ.“⁹ В языке рукописи проявляется влияние мараморошской языковой среды, в том числе обилие лексических единиц, характерных для пограничной словацко-русинско-польской территории, например, лексемы *ѣдноколѣвекъ*, *заты*^м, *вши*^тко, *покармі*, *наѣна*, *набоженьство*, *мешканіе*, *мовітн*, *ѡповѣдѣлѣ*, *занехаецѣ*, *рчнлѣ* *прійти*, *заправдѣ*, *квнтчетѣ*, *нефрасѣтисѣ*, *абовѣм*, *ѣ*, *ты*, *маю*, *а/ѣ* и др. На уровне морфологии отмечаются следующие диалектные формы: *бѣдѣ* *вызнібалѣ*, *мы* *ѣмо* *ѡстабили*, *просітн* *мовѣчн*, *не* *ѣстѣ* *ѣ*^м, *лѣбѣ* *ты* *малѣ* *бнітн*, *стѣлѣ* *мовітн*, *дѣѣ* *братовѣ*.

В то же время в текстах евангельских перикоп находятся и черты церковнославянского языка, а нерегулярное употребление ж объясняется отголосками второго южнославянского влияния. Среди наиболее ярких проявлений приспособления народного языка каноническому церковнославянскому встречаются следующие:

- окончание р.п. единственного числа имен прилагательных -аго: *бѣликаго* *праздника*, *бѣорѣ* *жидовикаго*, *фальчнваго*, *цѣтѣ* *нѣснаго*, *погнѣшаго*;
- Употребление устойчивых выражений: *кѣрежет* *зѣбо*^м, *сѣтѣ* *нннн* *чѣлѣ*, *оучнню* *вѣ* *ловца* *чѣвкомѣ*;
- Древнее окончание Р.п. *о-основ: *прѣшѣ*^м *ѡ* *прѣдѣлѣ*, *ѡ* *кннжнннѣ*;
- Церковнославянская форма императива глагола *рѣци*: *рци*;
- Окончание 2 л. ед.ч. презенса: *изгоннши*, *жннши*, *вззубннши*;
- Формы страдательного причастия: *стѣдо* *свннн* *пасомо*, *вѣдѣт* *вѣдомо* *ѣѣ*.
- На графическом уровне нерегулярно встречается замена о,ѣ на з,ѣ: *вѣзше*, *напѣзненнн*, *вѣзблѣдѣ*, *вгѣзѣтн*, *зѣдрѣжнѣ*, *прѣбо*.

⁹ Яворский, Юлиан А.: Новые рукописные находки в области старинной карпаторусской письменности XVI – XVIII вѣковъ. Прага: 1931, с. 41.

На лексическом уровне присутствуют слова церковнославянского происхождения: *гошегтѣѣ, сонымице, внигн, врегъ, одръ, їже, понеже* и др.

Язык Ладомировского поучительного евангелия, несмотря на практически полную идентичность с языком Угрянского учительного евангелия, отличается отсутствием *ж*, более аккуратным употреблением пунктуационных и надстрочных знаков: ударений, придыханий и вынесенных над строку букв под титлом и без, а также заменой *ъ* и *ь*.

Текст Учительного евангелия Климента Буковского отличается спорадическим употреблением *ж*, а также отсутствием ударений и малым количеством придыханий.

О существовании общего прототипа для Угрянского учительного евангелия, Ладомировского учительного евангелия и Учительного евангелия из с. Грабске свидетельствует, например, фактическая неточность в тексте 25 зачала от Матфея: в начале сотник говорит о больном сыне, а в конце Иисус исцеляет его слугу.

Учительное евангелие Климента Буковского, а также Учительное евангелие из с. Нижний Мирошов и Учительное евангелие из с. Чорне представляют собой один и тот же текст с минимальными различиями, который, в свою очередь значительно отличается от текстов „Угрянской редакции.“ так, среди различий употребление *мовназ* вместо *рече*, *проглавлати – бызнавати*, *ѡрещица – ѡметатчица*, *цорка – дщерь*, *ходимо – пошли*, *столець – престаз*, *ѡтримати – наслѣдчн*, *великимъ волеми оутраплѣнный – немоцный* и т.д. Среди особенностей выделяем также и замену *и* и *ы*: *чижъ, гншати, первими, сотникъ, заправди, тнѣко, ѣды* (императив от *идти*), *чи* (местоимение 2 л. ед.ч.) и т.д. На уровне лексики интересны следующие единицы: *ѡтримати, дахъ, послѣше-нство, велми, ѣходох, рахѣнокъ, пѣнази, кождый, цнрый, знайти, заправди*, которые указывают на происхождение текстов в карпатском регионе.

Текст перикопы из Заблудовского учительного евангелия мы приводим для сравнения и для того, чтобы показать, что перед нами действительно две отдельные редакции жанра учительного евангелия. Этот текст максимально приближен к церковнославянской редакции, однако существуют некоторые отличия, например: *прїнде* (Забл.) на месте цсл. *присѣпн*, *молжа емѣ* – *молѣ ѣго*, *дѣтницъ – ѡтрокъ*, *раслабленъ лѣтѣ сѣлѣ* – *ѡслабленъ, лѣтѣ стражда*, *ѣмѣю – ѣмый*, *градеѣ – прїидетъ*, *послѣдующимъ емѣ* – *градѣщимъ по немъ*, *в нѣдрахъ авраамлихъ – во црѣвн нѣнѣмъ*, *ѣзвѣржени – ѣзгнани*, *вѣрова – вѣрвала ѣи*. На этих примерах уже видно незначительные отличия текста Заблудовского учительного евангелия от канонического церковнославянского текста.

Приведенный ниже отрывок из Пересопницкого евангелия указывает на диалектный характер перевода, характерны, например, следующие глагольные конструкции: *присѣопниль просачн*, *ѡповидѣль рекоучн*, *оуслыша-*

Ладомировское учительное евангелие

Часоу ѡного гѣ гѣ нашъ мѣлостивый іѣ хѣ. рачнѣ прѣйтн до капернаоу ма. и прѣстѣпнѣ ко єго стѣон мѣтн. нѣѣакѣй //43г// соѣтннкъ, и стаѣ єго просѣтн. моваѣ гѣ, сѣнь моѣ лежнѣ в домѣ немощныѣ. и барзо трызпнѣ великоѣ немощн и знемагаѣтѣ. и стаѣ моветн до него іѣ. а прѣидоуѣ таѣ и ѡздоробляю єго. ѡповѣдѣл ємѣ соѣтннкъ. гѣ не єѣ таѣ гоный, цѣобы ты маѣ вонѣйтн в домѣ моѣ. а єдано и рѣцн єлѣвомѣ. иєцѣлѣѣтѣ ѡтрокъ моѣ. а ты чѣлкѣ по моѣцѣ оучиненыѣ. и маю по собою вонновѣ рѣ. и стаѣ моветн до него. пойдн и пошѣлѣ и вѣторомѣ прѣидн. и прѣидетѣ. и слѣгоу єго оуздоровнѣ. слышачн чо іѣ, и днѣвоваѣл томѣ. и стаѣ моветн до тыѣ котѣорыѣ ишли за ннѣ. аминѣ чо єтѣ заправѣды повѣдаю ваѣ. ани вѣ илѣн чѣакѣн вѣѣры нѣнайдѣохѣ. іако ѡ того чѣлка, и моваѣю ваѣмѣ. іако много и хѣ прѣидѣтѣ ѡ вѣстока и западѣ. и моветн боудоуѣ со авраамоѣ. исаіакоѣ. іаковоѣ во цѣртѣвѣи нѣноѣ. а сѣнове цѣртѣва и згнѣани бѣдоуѣтѣ. во тѣмѣ кромѣшнню таѣ боудетѣ плачь и скрежеѣтѣ зѣвоѣ. и стаѣ моветн //43в// іѣ ко соѣтннкѣ. и днѣ іако вѣѣроуѣши. и стаѣлѣа южѣ здорѣвый, слѣга во чоѣ чѣлѣ.

Учительное евангелие из с. Грабское

Часѣ ѡного гды нашѣ мѣлѣтнвыѣ гѣ іѣ хѣ рачнѣ прѣитн до капернаѣма. и прѣстѣпнѣ до єго стѣон мѣтн нѣѣакѣй //90г// соѣтннѣ. и стаѣ єго просѣтнѣ моваѣчн гѣ сѣнь моѣ лежнѣ в домѣ немощныѣ. и барзо трызпнѣ великоѣ немощнѣ. и знемагаѣтѣ и стаѣ до него моветн іѣ: а прѣидѣ таѣ оуздоровляю єго. ѡповѣдѣѣ ємѣ сѣтннѣ гѣ не єѣ єсмѣ годѣ. цѣобы ты и маѣ вѣнѣйтн вѣ доѣ моѣ. іа ты чѣлкѣ по моѣцѣ оучиненыѣ и маю по собою вѣнѣ рѣ и стаѣ моветн до него пойдн и пошоѣ, и вѣторомѣ прѣидн и прѣидѣтѣ. и слѣгѣ єго оуздоровнѣ слышавши чо іѣ. и днѣвоваѣ томѣ. и стаѣ моветн до тыѣ котѣорыѣ ишли за ннѣ. аминѣ чо єѣ заправѣды повѣдаю ваѣ. ани и вѣ илѣн чѣаковоѣ вѣѣры не знаяѣ. іако ѡ того чѣлка. и моваѣю ваѣ іако много и прѣидоуѣтѣ ѡ вѣстока и западѣ, и моветн бѣдоуѣтѣ сѣ авраамоѣ исаіакоѣ //90в// іаковоѣ вѣ цѣртѣвѣ нѣноѣ сѣнове цѣртѣва и згнѣани бѣдѣтѣ. вѣ тѣмѣ кромѣшнѣ таѣ бѣдѣтѣ плѣ и скрежеѣтѣ зѣвоѣ. и стаѣ моветн іѣ соѣтннкѣ. и днѣ іако вѣѣрѣеши и стаѣ ю здорѣвыѣ слѣга єго в чоѣ чѣлѣ.

Учительное евангелие Климента Буковского

Часѣ ѡного вошѣ іѣ до капернаѣма. и прѣшолѣ ко немѣ нѣѣакѣй соѣтннкъ прогачн єго и моваѣчн; Пѣне ѡтрокъ моѣ лежнѣ в домѣ моѣмѣ; великоѣ болѣмѣ оутраплѣнныѣ; и Рѣкѣ ємѣ іѣ; єстѣплю іѣ тѣмѣ до тѣе. и оуздоровляю єго: Рѣкѣ ємѣ зновѣ соѣтннкъ. Пѣне не єстѣмѣ а годѣнѣ. абыѣ тн вошолѣ по дахѣ домѣ моѣго. алѣ тнѣлко рѣцн єлѣво, и бѣдетѣ здорѣвый ѡтрокѣ моѣ. во а єстѣѣ по вѣлѣстѣю нѣшѣю; и маю по послѣшенѣтѣвомѣ моѣмѣ вонныѣ. и єслн рѣкѣ котѣоромѣ иды: зѣрѣ и дѣтѣ, и дрѣгомѣ роскажѣ прѣйтн прѣидѣтѣ. Слышачн //137г// шачн чоє іѣ днѣвоваѣл вѣлѣннѣ, и рѣкѣ до прѣєстѣоаѣцн тѣмѣ людѣн;

запрѣди повѣдаю вамъ, ѿнъ не найшоу емъ такоу вѣры: въ вшиткоу землѣ Илѣской. ѿ мовлю вамъ. ѿнъ много ѿнъ прѣидетъ ѿ вѣхода Глѣца, ѿ вѣдѣтъ почибѣти: въ Црѣтѣи Нѣномъ. ѿ сѣове Црѣтѣа (то ѣстъ Роскошницѣ) выгнаны вѣдѣтъ вѣнъ: ѿ вѣвѣженѣи вѣдѣтъ во тмѣ ѿ вѣовлѣвѣю; тамъ вѣдетъ плѣчь ѿ скрежеѣ зѣвомъ. потомъ рекъ Гѣ сотникѣвѣ: ти нѣи до дѣмъ, ѿко ѣси вѣровѣлъ такъ ти стѣнетъ. Н ѿздоровѣѣ ѿроѣ ѿ ѿного чѣса.

Заблудовское евангелие

Во вѣрѣма ѡно рече, вѣшедѣш ѿ ѿ в капернаѣмъ. прѣиде к немъ сотникъ, молѣса емъ н глѣ. дѣтницъ мон лежитъ, в домъ раслѣбленъ лѣтѣ сѣлѣ. //144г// ѡтронницъ мон повѣрженъ ѣстъ въ храмнѣ раслѣбленъ лѣтѣ томѣмъ, сего радн ѿ хѣ глѣтъ емъ. ѿзъ прише ѿ сѣцѣлю егѣ //144в// Н ѿвѣцѣавъ сотникъ рече, гѣ нѣ емъ достоннъ даже пѣ кровъ мон внѣдешн, но рѣи слово", ѿ ѿцѣлѣетъ ѡтрокъ мон. //145г// Нѣо ѿзъ емъ //149г// члѣкъ подъ влѣстѣю, ѿнѣю подъ собѣю вѣнны. ѿ глѣ семъ понѣи, ѿ нѣдетъ. ѿ дрѣгомъ градн, ѿ градеѣ. ѿ рабъ моему сотвори сѣ, ѿ сотвориѣ. //145в// Глѣшавѣе ѿ, ѡудвѣса ѿ рече послѣдѣвѣщнмъ емъ. амнѣ глѣ вамъ, ѿко ни во ѿнѣи тѣлѣи вѣры ѡвѣрѣтѣохъ. //145в// Глѣ же вамъ, ѿко мнози ѿ вѣстѣокъ ѿ западъ прѣидѣтъ. ѿ вѣзлѣтѣ в нѣдрахъ ѿбраамнѣхъ. //146г// сѣове же црѣтѣа ѿзѣвѣрженн вѣдѣтъ въ тмѣ кромѣшнѣю. тамѣ ѣстъ плѣчь, ѿ скрежеѣ зѣвнѣи. //146г// Н рече гѣ сотникъ нѣи, ѿ ѿкоже вѣрова вѣдн тѣвѣ. //14в//

Пересопницкое евангелие

Вшо(д)шоу же емоу до капѣр // наоумоу. прѣстоупилъ к немоу сотникъ. просачн егѣ глѣ. гѣ слоуга мон лежитъ в домоу дноу зломаннѣи, ѿ велѣнн сѣ моучн(т). Н рекъ емоу ѿ, ѿа прише(д)шн ѡздоровлю егѣ: ѿповѣдѣлъ сотникъ рекоучн емоу. гѣ, не е(ст)емъ годенъ, абы еси вѣшоль по(д) кровь мон. але тѣлко слово рецн, ѿ ѡздоровлѣнъ вѣде(т) слоуга мон. во н ѿ е(ст)е(м) члѣкъ по(д) влѣстѣж ѡучннѣнн(н). а нма(м) по(д) собѣж вѣнны. н рекоу емоу нѣи, ѿ нѣдетъ. а дрѣгомѣу при(н)дн, ѿ прѣиде(т). а слоузѣ моему ѡучннн такъ же, ѿ ѡучннн(т). ѡслѣшавѣшн то ѿ. поднѣовѣлѣса. н до тѣ(х) которѣи шлн // за нн(м) рекъ. амнѣ глѣ вѣ(м). нже е(м) не нашоль такъ велѣннѣи вѣры, в людѣу ѿзраильтѣскѣ(м). повѣдаю (ж) пакъ вѣ(м), нжѣ прѣдоу(т) мнози ѿ вѣстока ѿ запада. н сѣдоу(т) зѣ ѿбраамѣ(м), нѣлако(м), ѿкобѣ(м), в црѣ(т)ѣи нѣ(с)нѣмъ. але сѣове црѣ(т)ѣа ѡгнѣннн вѣдѣ(т) в тмоу кромѣшнѣю. тѣоу вѣде(т) плѣчь, ѿ скрежетѣннѣ зѣвѣ(м). н рекъ ѿ сотникѣвѣ. нѣи, такъ же еси вѣровѣлъ. такъ вѣдетъ тѣвѣ. ѿ ѡздоровлѣнъ е(ст) слоуга егѣ в тѣон днѣ.

Štúdia patri k výsledkom riešenia projektu
Cyrilské písomníctvo na Slovensku do konca 18. storočia
APVV-14-0029 CyrSlav